

"Традиционные инженерно-психологические и эргономические подходы, обогащенные идеями индивидуально-психологической ориентации и организационного взаимодействия, открыли новые перспективы в изучении трудовой деятельности, особенно важные на этапе ее кардинальных преобразований – уходу в прошлое тяжелых форм физического труда и широкому распространению информационных технологий" [3, с.4].

Таким образом, составление психологами труда и организационными психологами отраслевого словаря может являться для них одной из важных задач. Следует также сделать акцент на существовании связи психологии труда и организационной психологии с такими дисциплинами как общая психология, социология, социальная психология, психофизиология, физиология труда, эргономика, психология профессионального образования, психология управления, менеджмент, возрастная психология, экспериментальная психология и психодиагностика, психология профессий и акмеология. Такая взаимосвязь проявляется не только в использовании схожих (или общих) методов, но и совместное употребление ряда терминов, а также взаимное обогащение друг друга различными подходами, теориями и т. д.

Литература

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. Ростов-на-Дону, 1996.
2. Лебедев А.Н., Боковиков А.К. Экспериментальная психология в российской рекламе. М., 1995.
3. Леонова А.Б., Чернышева О.Н. Психология труда и организационная психология: современное состояние и перспективы развития (хрестоматия). М., 1995.
4. Обуховский К. Психология влечений человека. М., 1972.

Никишин Д. В.*
Уральский государственный
технический университет

ПСИХОАНАЛИЗ ФУТБОЛА

Данная статья имеет целью показать – какое неожиданное, но довольно естественное (с точки зрения психоанализа), прочтение может получить одна из самых распространенных и демократичных спортивных игр всех времен и народов. Беря за осно-

* Научный руководитель Мокроносов Г.В., профессор кафедры экономической теории РГППУ, доктор философских наук.

ву понятийный аппарат ведущих теоретиков-психоаналитиков, мы можем провести психоанализ футбола.

Сегодня футбол можно по-разному понять и прочесть: можно как способ войти в системное общество, можно как вид обретения высшего смысла (футбол как новая мировая светская религия), можно принять футбол за национальную идею, а можно просто наслаждаться эстетическим переживанием игры – настолько он зрелищен и популярен. В настоящее время никто не пытается обнаружить в самом футболе скрытые бессознательные основания, скрытую реальность архаического. Психоанализ как теория способен вызвать и выявить скрытые силы, тайную власть футбола, на поверхность. Власть, которая уже оформилась, но не получила достаточного объяснения. Эта власть рвет размеренность существования обывателя, она заставляет его проявлять себя.

Психоаналитическая теория познания основывается на признании наличия в пациенте (здесь: игра, футбол, фанат) знания о реальных событиях прошлого, некогда имевших место в его жизни. Речь в данном случае идет о вытесненном ритуальном характере футбола, о его первоначальном архаическом основании.

Все мы знаем, что футбол это игра, в которую играют ногами. В символическом понимании функция ноги, как отмечает В. Руднев, сводится к тому, что это субститут мужского полового органа и – шире – вообще субститут сексуальности – и еще шире – субститут человека [1]. Странность того, что ноги используются в игре состоит в следующем – функция ноги в отличие и в противоположность функции руки состоит не в созидании, не в творчестве, а в разрушении.

В этом смысле нога в футболе противостоит голове, которая является, прежде всего, конечно субститутом и аналогом самого мяча. отождествление мяча с головой игрока (головой, как и ногами, можно играть) приводит нас к архаической игре с отрубленными головами врагов, которой забавлялись наши предки.

В саге "Смерть Конхобара" говорится следующее: "Был в то время у уладов обычай вынимать мозг из головы каждого мужа, убитого ими в поединке. Мозг этот смешивали потом с известью, делали из него крепкий шар и играли". Отрубленная голова – символ лишения мощи и силы противника, в психоаналитическом понимании, это субститут кастрации.

Очевидно, что футбол очень похож на сексуальную игру. Цель (goal – гол) игры в футбол состоит в том, что при помощи ног (субститутов половых органов) забить (за-

тащить) круглый предмет в некое ограниченное пространство (по сравнению с футбольным полем в целом ворота – это весьма ограниченное пространство), в сетку, в дыру.

Итак, игра в футбол воспроизводит половой акт, где нога играет роль фаллоса, мяч – спермы, а ворота – вульвы. Роль женщины, которая оплодотворяется этим попаданием в цель, играет, безусловно, земля. В этом проявляется первая топика Фрейда – противопоставление инстанций сознательного и бессознательного, где очевидно, что сознание питается энергией бессознательного как продукта вытеснения.

Для интерпретации в футболе таких фигур, как вратарь, защитник ворот, цензор, противостоящий удовлетворению желания игроков (судья следит за соблюдением правил, но не препятствует желанию, он вмешивается, только когда что-то происходит неправильно – судья это Отец, функция которого состоит в регуляции половой жизни как жизни социальной, в направлении ее в разумное русло), первой топике недостаточно. Здесь нам уже понадобится вторая – Я и Оно [2]. Понятно, что Я – это обычный игрок, цель которого добиться удовлетворения, Оно – это мяч, воплощающий само либидо. Причем Я действует в соответствии с "принципом реальности", рассчитывая, что выгоднее: получить удовольствие сейчас, но с риском и в меньших размерах, или "отложить удовольствие" с большей гарантией успеха. Футболист не оголтело несется к воротам, а постепенно приближается к ним, применяя всевозможные тактические ухищрения (как говорил известный в 60-е гг. английский футболист Д. Гривз: "Классный нападающий может отстоять на поле 89 минут, но на 90-й обязательно забьет решающий мяч").

Вратарь – это Суперэго, субстанция, мешающая удовлетворению желания, получению удовольствия от забивания гола. Если игрок прежде всего думает о себе, об удовлетворении своего желания, то вратарь прежде всего думает о команде. Особая роль вратаря, хранителя, держателя цели (goalkeeper) олицетворяется в том факте, что он один имеет право брать мяч в руки, т. е. по сути мастурбировать им, осуществляя функцию сдерживания сексуальной деструкции, введение ее в разумный "принцип реальности" (ребенок, живущий по принципу удовольствия, при обучении игры в футбол, долго не может понять, почему же его нельзя брать руками – это же так удобно, так приятно).

Стоит отобразить и третью топик Фрейда – противопоставление инстинкта жизни (Эроса) и инстинкта смерти (Танатоса).

Очевидно, что Суперэго – вратарь, с одной стороны, противопоставит разрушительно-му желанию противника, то есть стоит на стражи жизни, с другой стороны, удовлетворенные желания направлены в сторону продолжения жизни ("оплодотворения" ворот). Поэтому вратарь одновременно защищает жизнь своей команды и приближает смерть противоположной. Таким образом, сублимированный Танатос – вратарь может быть творческой силой, утверждающей в футболисте реалистическое чувство, что матч имеет свойство заканчиваться, и поэтому требует разумного и экономного расходования сил.

Думаем, что футболистам такое и не снилось. И вряд ли их буйная фантазия по решению тактических задач на матч могла зайти так далеко. Но с другой стороны, все это – не выдумки больного сознания. Это просто особое аналитическое наблюдение и, так сказать, заметки на полях. Очевидно, что футбол – явление сублимативное, способное легко превращать вытесненные желания в действительность.

В терминах и топиках К.Г. Юнга футбол предстает немного в другом виде, с гораздо менее выраженным сексуальным характером.

Для К.Г. Юнга также важен вопрос о бессознательном, которое, по его мнению, проявляется в сознательной жизни человека в результате регрессии либидо – способности поворачиваться вспять под влиянием непреодолимых жизненных препятствий. В итоге, в сознании проявляются архаические образы, рассматриваемые им как первичные формы адаптации человека к окружающему миру. Поэтому Юнг считал, что бессознательное включает в себя не только субъективное и индивидуальное, вытесненное за порог сознания, но, прежде всего коллективное и безличное психическое содержание, уходящее корнями в глубокую древность. Коллективное бессознательное, в свою очередь, представлено образами (архетипами), которые могут быть общими для определенной группы, народа, или для человечества в целом [3].

В терминах теории коллективного бессознательного футбол обретает себя как древняя агональная борьба, в которой соревнуются лучшие мужи своих племен (см. выше пример с уладами) за право обладания чем-то безусловно ценным. Тем самым футбол никогда не являл собой развлечение, это всегда битва, где выживает сильнейший; он никогда не позволял отвлечься от насущных проблем, наоборот, они решались в этой борьбе – побеждая в ней, получаешь все, что поставлено на кон.

В таком виде футбол существует и сейчас. Безусловно, в ходе своей истории эта борьба совершенствовалась технически (играют теперь не отрубленными головами, а мячом; не голыми ногами, а в бутсах; не на безграничном пространстве, а на строго

очерченном зеленом газоне) и этически (ее облагородили за счет введения строгих правил, запрещая не только бороться насмерть, а вообще наносить увечья друг другу). Символы же остались. Они живут в коллективном бессознательном: по-прежнему соплеменники одной команды желают смерти (физической!) поклонникам другой; по-прежнему забивание мяча в ворота свидетельствует доказательством чисто мужской силы в сексуальном плане. Архетипы будут продолжать жить, представляя собой психический коррелят инстинктов, благо, как указывал Юнг, все фундаментальные образы-символы принципиально противостоят сознанию, их нельзя дискурсивно осмыслить, их можно только описать.

На этом мы пока и остановимся. Конечно, в данное исследование можно включить термины, что ввели и начали использовать А. Адлер и Э. Фромм, однако рамки статьи заставляют сжато излагать материал. В завершение хочется сказать, что психоанализ футбола не должен быть теоретическим изобретением, он обязан находить практическое применение в спортивной действительности.

Литература

1. Руднев В. Метафизика футбола//Логос. – 1999. – № 8.
2. Фрейд З. Я и Оно//Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.
3. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. М., 1996.

Ососова М.В.*
Российский государственный
профессионально-педагогический
университет

ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Феномен стресса постоянно находится в поле зрения ученых и практиков. Сегодня больше говорят о стрессе связанном с административной или производственной работой, с выходом на пенсию, потерей работы или вынужденной ее сменой.

Впервые термин "стресс" был предложен еще в 1935 году биологом с мировым именем, директором Института экспериментальной медицины и хирургии (Международный институт стресса) в Монрсале Гансом Селье. "Стресс – это неспецифический

* Научный руководитель Тукачев Ю.А., ассистент кафедры социальной и прикладной психологии РГППУ.